

«ВАРЕЖКИ»

Эта песня – память детства. Не запомнил, где, куда услышал её впервые – из граммопластики на патфоне, стоявшем на подоконнике, или из чёрной «тарелки» громкоговорящего, висевшего на стене квартиры в поселке Чаны Новосибирской области. А может, в сельском клубе Алтая... Но запомнились она навсегда – с своим названием – «Варежки», и первым куплетом: «То ли в Купине, то ли в Казани... Дудяная и романтическая песенная баллада тех, уже давних военных и послевоенных дней.

В песне рассказывалось о том, как наши русские девушки, шью отцы и братья, ушедшие на фронт, сражались с немецко-фашистскими зверями, навалившимися на нашу Родину, не спали ночам, ввязали в подарок бойцам тёплые варежки. Народная песня – всегда считалась её народной – несомненно входила в репертуар самодельных коллективов. О том же, что у неё есть авторы, причём, знаменитые, уже не сказано...

Началось это, что в журнале писательницы Россы «Огни Кузбасса» (№1, 1932 г.) нашёл подборку стихов мемуарчанки Натальи Мурзиной, посвящённую специальной военной операции. Там же сообщалось, что одно из стихотворений – «Тылова» – положено на музыку и исполнено на торжественном вечере в связи с 75-летием журнала.

Включил компьютер. Начал слушать песню. И вздрогнул... Да ведь «Тылова» – это продолжение легенды! Это переключилась песенка и нынешней войны! Песни разных времен, но тематически, идейно близкие, как две сестры! Там – девушек сорочков годов прошлой decade все вдруг бойцам варежки. Здесь – девушка наша endlich – вьет «солдатские, вдовьи» носки...

Захотелось поделиться своим открытием. Никто не подтвердил народной памяти. Стал спрашивать про «Варежки», кто только мог. И получил один ответ: «Нет, не слышали». Но ведь моя эта песня не приспала! Пересмотрел стопку песенников разных лет своего десятилетия в библиотеке: нет! И вновь сама была коллекцией. И интернетом! Нашёл, что это замечательная Авторская Прёмия, авторами которой – кто? Кто раз не слышал «Случайный (он же Фидерский) вальс» на стихи Евгения Долматовского? Или «Любимый город» на его же стихи – из кинофильма «Истребители»? А «Полюшко» Льва Квиннера (стихи Виктора Гусева)? Помнит, конечно, почти все поголовье исполнителей этих шедевров: Леонида Утёсова, Марка Бернеса, хор Александра. Познакомился с композиторами, как правило, остаются на втором плане.

Познакомившись поближе с биографией Долматовского, узнаю, что в дни войны Красной Армии с белифинками, она был военным корреспондентом фронтовой газеты. В те дни и родились строки стихотворной баллады «Ва-

режки». Поэт, в отличие от многих других поэтов, словно в поэтично-литературедам, даже обозначил место и дату их написания: «1940. Райвола». Райвола – финский посёлок городского типа. Кстати, в известном романе в стихотворной форме «Добравшись» по которому снят кинофильм с одноимённым названием, есть строки о том, что редакция армейской газеты располагалась возле посёлка Райвола («Полчас езды до Вийо», то есть, до фронтовой газеты, с трудником который был поэт), и состояла первая публикация «Варежек». В 1941 году в Москве, в сборнике «Красноармейские песни» (под редакцией В. Лебедева-Кумача, А. Новикова и П. Аклуенко) баллада была опубликована с нотами. И пошла в жизнь. И стала популярной. Прежде всего, конечно, в коллективах художественной самодельности, отчего и появились её варианты. Однако позднее, для составителей сборников песен солдатских государственных издательств «Варежки» попали в разряд «заполученных», поскольку распространённые, на стихи Долматовского, песни так долго, как уже названные, а также – «По дороге на Берлин», «Ленинские горы», «Сормовская лирическая»...

Несмотря на односторонность стихов Долматовского, фронтовые песни решают их разрыв. В первом случае тема решается как взгляд поэта-фронтовика «со стороны» – на отклик, заботу тыла о фронте, о том, как девушки шьют в подарок красноармейцам тёплые вещи – варежки. Где их только ни вяжут: и на север-запад России – в Колпине. И вблизи Подольска – в Разане! И в сибирском Купине... А ещё – есть варианты – «в Казани», «в Киеве»... Девушки вяжут варежки и гадают, кто их будет носить: может, личик, может, сапёр... Или шофёр, или стрелок... Одна из них, «боявая», даже положила в варежку озорную записочку со словами из песни: «Мой товарищ! Тебя я не знаю. Но люблю в мой сердце жива». И её извлек из варежки артиллерист, командир батареи, и, конечно, не мог не откликнуться, поощряя поэт, кто так подробно «оказал» списано тему, что для неё «боявая» на позиции руки бойцов.

Во втором случае героиня стихотворения «Тылова» – тоже вяжет тёплые вещи – носки – для фронта. И ведёт разговор с бойцом ЦВО, русским парнем:

«Шерстяную нитку плету, лету
и молнту тытру, парю
С русским парнем скажэ расстояню
Тихо по сердцу говорю...
Я носки вяжу, а молось, родной.

Невероятно вернись, живым!
Лесни и оговорю, что чём может как
защитником Родныи...» – чём может как защитником Родныи, так и в эти дни специальный военной операции. Тогда, в со-

рочеве прошлого века на позиции из тыла доставлялись шапки, полушубки, шерстяные портянки, варежки и рукавицы, белые маскировочные халаты, шляпы. Сейчас волонтеры тоже доставляют на передовую ношу разнообразных, очень нужных в быту и в бою вещей – от маскочных сеток для укрытия блиндажей и техники от вражеских беспилотников до окопных свечей и консервированных продуктов.

Вот недавно был в библиотеке №2. Смотрю – в читальном зале ведётся подборка каких-то вещей из материалов летописца защитного цвета. Поинтересовался, что это?
– Это «Лешинка», – пояснила библиотечка Ольга Ивановна Юхневич. – От слова леший. Маскировочная халата солдат. Зашита от дождя...

В магазине «Мария Ра», что на перекрестке улиц Комсомольской и Кирова, у входа – большая комната в обрамлении таких же ленточек с пояснением её назначения: для сбора вещей в подарок бойцам ЦВО.

Для борьбы с беспилотниками противника наши солдаты используют и разработаны заказчики насти на гладкостольном ручьях.

Школьники Юрга – тоже участники акций помощи фронту. Они пишут письма, вдохновляя бойцов на подвиг, жёлая им скорой победы и возвращения домой. Не молчат и муры. Подтверждая, что русскому человеку всегда было необходимо «на хлеб, и пшена. Два, где день и ночь гремят артиллерийские орудия и ракетные установки, летит позитивные стрелки поддержки и пропалавения подвигам новых ребят. Одно из Кемеровских издательств выпустило сборник стихотворений поэта Кузбасса под названием «Русский мир, как космос, навсегда». Его тираж отправили на фронт. В книге есть и стихи курских авторов.

И всё это – тоже как заставка из тек даведений, как продолжение легенды и повторения правды: «Всё – для фронта! Всё – для победы!»

Ну, а какова же судьба этой, многим уже забытой или даже не слышанной песни «Варежки» Неужели время списало её в архив? Нет! Её до сих пор поют. «Эта песня из репертуара Мельника: Михаил Михайлович Петурагов мой Кузбасса под названием «Русский мир, как космос, навсегда». Его тираж отправили на фронт. Поэтому мы не удивились, что ансамбль «Прялка» из Астрахани представил её так: «Русская народная песня». Исполняет её ансамбль БЗ музыкального сопровождения. Впечатление – заслушавшейся Песню «Варежки» включают в свой репертуар Народный ансамбль русской песни «Рябинушка» из посёлка Алейского Забайкальского края, Народный ансамбль «Черёмса» села Подгорного Читинской области и другие. Какое народное самодельное коллективное. А ещё – «Варежки» декламируют! Загляни-

те в интернет и послушайте великолепно сделанную школьница Эльзы Сергеевой! Или с старшего товарища Анны Филаловой из Буянты, «расширившая» народную песню географией, заменив Колпину Мурманском! И убедитесь: народная память жива! Никто не забыт. Ничто не забыто...

Виктор ЧУРИЛО

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ

ВАРЕЖКИ

*Может, в Колпине, может, в Рязани
Не пожилась девушкам спать –
Много варевек тёплых святили,
Чтоб на фронт их в подарок посылать.*

*Ужаслила их ниткой цветною –
Спавно стирала ласковый труд.
Всё сидела порою ночью
И гадала – кому поладит.*

*Может, личику, может, сапёру –
Много есть утчиных сынов,
– Иль чумазую парню-шофёру
Или кому из бестрашных стрелков.*

*А девушка одна боявая
Написала из песни слова:
– «Мой товарищ! Тебя я не знаю,
Но люблю в мой сердце жива».*

*И записку свою положила
В пакт варежки правой сна.
Много варевек пошло было
В те края, где метель и война.*

*Получил командир батареи
Эти белычи пухавчики,
Так так нежно, так ласково грук,
Как покание женской рук.*

*Там лежала записка простая,
И бойцы прочитали слова:
– «Мой товарищ! Тебя я не знаю,
Но люблю в мой сердце жива».*

*Командир эти варежки носил.
В дядя морозных, ноцб боявых.
Покрывает их иней пресно,
Но теплю не уходит из них.*

*...Скорю, скоро одержим победу.
Поезд тронется в сапутую даль.
Непретому тогда я заду,
Может, в Колпине, может, в Рязани.*

*Чтобы после военной разлуки
Незнакомым спасибо сказавь.
И покажь эти варные рук,
Что так славно умеют вязать.*

1940. Райвола.